

СООБЩЕНИЯ

УДК 94(47)''19

Д.С. ОРЛОВ

КАМПАНИЯ ПО ОГРАНИЧЕНИЮ ВНУТРЕННЕГО ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ В КОЛХОЗАХ И СОВХОЗАХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1970-х – НАЧАЛЕ 1980-х гг.

канд. ист. наук,
Алтайская государственная академия образования
им. В.М. Шукшина,
г. Бийск
e-mail: orlovd2010@mail.ru

В статье на материалах Западной Сибири анализируются причины, ход и итоги кампании по ограничению внутреннего потребления продуктов питания в колхозах и совхозах в середине 1970-х – начале 1980-х гг. Замедление темпов развития в 1970-е гг. и кризис аграрного сектора в начале 1980-х гг. привели к возникновению продовольственного дефицита. В сложившихся условиях сельхозпредприятия увеличили и натуральные выдачи, и продажу продуктов сотрудникам, что вызвало значительное превышение установленных лимитов. Согласно действовавшим нормам, плановые органы устанавливали объем продовольственных ресурсов, который мог быть использован на внутренние нужды. Нарушение нормативов побудило партийные и хозяйственные органы, для поддержания необходимого продовольственного баланса ужесточать меры административного характера с целью ограничения внутривозвращенного потребления и сохранения объемов государственных закупок.

Автор делает вывод о том, что данная кампания была одним из показательных примеров функционирования административно-командной системы управления сельским хозяйством. Проведение этой кампании осуществлялось путем административного нажима на руководителей хозяйств через привлечение их к партийной и материальной ответственности, лимитирование сельхозпродукции, отпускаемой на внутривозвращенные нужды и общественное питание, организацию проверок со стороны контролирующих организаций. Вместо стимулирования производства растениеводческой и животноводческой продукции деятельность партийных и хозяйственных органов была направлена на организацию контроля над соблюдением нормативов расходования произведенной продукции в колхозах и совхозах.

Ключевые слова: сельское хозяйство, аграрная политика, административно-командная система, партийные и хозяйственные органы, колхозы, совхозы, ограничение внутривозвращенного потребления, продовольственный дефицит, государственные закупки, Западная Сибирь.

К концу 1970-х гг. ситуация в сельском хозяйстве Западной Сибири и страны в целом стала принимать кризисные формы. Значительно снизилась эффективность производства, его фондоотдача, окупаемость затраченных средств, производительность труда, возросла себестоимость продукции. Следствием этого стало падение прибыльности сельхозпредприятий. В 1976–1980 гг. рентабельность сельскохозяйственного производства РСФСР составляла –9 %, убыточным был 71 % предприятий аграрного сектора [1, с. 29]. Если в годы восьмой пятилетки прибыль от производственной деятельности колхозов и совхозов Томской области составила 75,5 млн руб., то в годы девятой пятилетки сельскохозяйственное производ-

ство дало 99,1 млн руб. убытков, а в годы десятой пятилетки убытки составили почти 304 млн руб.¹

Неустойчивое финансовое положение сельхозпредприятий приводило к тому, что в покрытие собственных финансовых прорывов они стали чаще привлекать кредиты Государственного банка. Так, задолженность колхозов и совхозов Томской области, составлявшая в 1970 г. 82 млн руб., к началу 1980-х гг. выросла до 500 млн руб., или более чем в 6 раз. Схожей была ситуация и в других регионах Западной Сибири, где также имел место рост ссудной задолженнос-

¹ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-1390. Оп. 3. Д. 1554. Л. 107–109.

ти сельхозпредприятий. До 640 млн руб. увеличились долги колхозов и совхозов Кемеровской области, до 683 млн руб. – Тюменской, только колхозы Новосибирской области имели задолженность по краткосрочным и долгосрочным кредитам в объеме 596 млн руб.²

Рост себестоимости продуктов питания приводил к снижению производства нерентабельной продукции, сельхозпредприятия не выполняли поставленные планы. За четыре года девятой пятилетки задолженность колхозов и совхозов Тюменской области государству по поставкам составила 770 тыс. т зерна, 20 тыс. т овощей, 43 тыс. т молока и 3 тыс. т мяса. В масштабах РСФСР только колхозы недопоставили 30 млн т зерна, 9,4 млн т картофеля, 2,5 млн т молока, 986 тыс. т мяса³. В 1981–1982 гг. объем аграрного производства в Сибири сократился на 6,2 % [2, с. 150–151].

Замедление темпов роста в аграрном секторе осложняло продовольственную ситуацию в регионе. В 1978 г. в Алтайском крае в течение 6 месяцев в продаже в государственных магазинах не было мяса, торговля колбасными изделиями и цельномолочной продукцией велась со значительными перебоями. Из рыбы в продаже постоянно были только мойва и минтай [3, с. 157]. На 8-м пленуме Томского обкома КПСС 31 октября 1980 г. отмечались проблемы с продовольствием в области, перебои в торговле хлебом, колбасой, мясом⁴.

Нехватка продуктов питания побудила партийные и хозяйственные органы к использованию государственных резервов. В Алтайском крае распоряжением краевого Совета народных депутатов от 3 января 1978 г. было разрешено использовать из госзапасов в январе 1978 г. 4,6 тыс. т мясопродуктов, 30,2 тыс. т молочных продуктов, 460 т животного масла, 16,8 млн шт. яиц для поставок торговым системам и городам края. Из них на общественное питание предприятиям аграрного сектора было выделено 400 т мяса, 600 т молока, 340 тыс. шт. яиц⁵. Вырос импорт зарубежного продовольствия.

Колхозы и совхозы региона в условиях нарастания дефицита продовольствия увеличили расход продуктов питания на внутренние цели. Это, в частности, выражалось в натуральных выдачах зерна, мяса, молока. Кроме того, хозяйства продавали своим сотрудникам часть произведенной растениеводческой и животноводческой продукции, отпускали ее на нужды предприятий общественного питания. В результате были превышены установленные плановыми органами лимиты внутрихозяйственного потребления. Суще-

ствовавшие лимиты регламентировали номенклатуру и объем сельхозпродуктов, которыми колхозы и совхозы могли распоряжаться по собственному усмотрению.

Реакцией на превышение лимитов на внутрихозяйственное использование сельхозпродуктов стало принятие в начале 1977 г. постановления ЦК КПСС «Записка Комитета народного контроля СССР “О результатах проверки использования мяса на внутрихозяйственные нужды в колхозах, совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях”». Проверка расхода мяса на внутреннее потребление в 1977 г., проведенная по инициативе Секретариата ЦК КПСС, показала значительный перерасход установленных лимитов. Так, в Алтайском крае перерасход составил 540 % к лимиту, в Новосибирской области – 220 %. В Томской области на внутрихозяйственное потребление в колхозах и совхозах было использовано 6,4 тыс. т мяса при нормативе 0,6 тыс. По РСФСР при норме 139,5 тыс. т фактическое потребление составило 338,7 тыс. т, или 8,6 % к общему объему валового производства сельскохозяйственной продукции⁶.

В Кемеровской области в результате проверки комитетом партийного контроля было установлено, что перерасход мяса на внутрихозяйственные нужды в 1974 г. составил 914 т, в 1975 г. – 1838 т, в 1976 г. – 2655 т. Так, трест совхозов объединения «Кузбассуголь» увеличил расход мяса на свои нужды с 12,2 до 13,5 %. В 1976 г. птицефабрика «Северная» произвела 990 ц мяса, из них 377 ц было списано на внутрихозяйственные нужды. Совхоз «Анжерский» из 2560 ц потратил на собственные нужды 593 ц. В Кемеровском районе в совхозе «Ягуновский» расход мяса внутри предприятия составил 44 % всего произведенного объема⁷.

Значительным в регионе оставался и перерасход молока. В Кузбассе ежегодно из-за перерасхода на внутрихозяйственные нужды не доходило до потребителя около 25 тыс. т молока. На бюро Тюменского обкома КПСС 7 июня 1973 г. также отмечалась низкая товарность молока – 15–20 %, из-за использования его на внутренние нужды⁸.

После выхода вышеназванного постановления ЦК КПСС во всех регионах Западной Сибири были приняты решения бюро обкомов и крайкома компартии по вопросу о соблюдении установленных лимитов потребления. Постановление бюро Томского обкома КПСС от 4 марта 1977 г. «О фактах нарушения государственной дисциплины в расходовании мяса на внутрихозяйственные нужды в совхозах и колхозах области» обязало райкомы и райисполкомы разработать комплекс мер по укреплению государственной дисциплины в выполнении планов закупок мяса и расходовании его на внутренние цели. Областное управление сельского хозяйства, тресты «Свинопром», «Скотопром», «Птицепром», государственная инспекция по закупкам и качеству сельхозпродуктов должны были ужесточить контроль над расходованием мяса внутри хозяйств, принять меры по его сокращению.

По итогам проверки выполнения этого постановления критике подвергся ряд районов области. Самые большие на-

² Там же. Л. 111; Государственный архив Тюменской области (ГАТюмО). Ф. Р-1495. Оп. 1. Д. 3619. Л. 21; Д. 3585. Л. 6–10; Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. П-75. Оп. 51. Д. 75. Л. 3–31; Оп. 48. Д. 76. Л. 28; Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-4. Оп. 85. Д. 278. Л. 41.

³ Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. П-124. Оп. 1. Д. 6002. Л. 10–11; Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. А-616. Оп. 9. Д. 5154. Л. 101.

⁴ Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИТО). Ф. 607. Оп. 10. Д. 14. Л. 11.

⁵ Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р-569. Оп. 13. Д. 3568. Л. 2–3.

⁶ ГАРФ. Ф. А-616. Оп. 9. Д. 14. Л. 153–155.

⁷ ГАКО. Ф. П-75. Оп. 32. Д. 3. Л. 1–31.

⁸ ГАСПИТО. Ф. П-124. Оп. 1. Д. 5996. Л. 14–28; ГАКО. Ф. П-75. Оп. 42. Д. 12. Л. 3–35.

рушения были выявлены в Томском и Кожевниковском районах. В Томском районе за 1977 г. совхозы и птицефабрики района на внутренние цели израсходовали 687,9 т мяса в живом весе, что на 246,9 т превышало лимит и на 23 т было выше уровня 1976 г. В районе, несмотря на невыполнение плана по закупкам мяса на 4 %, руководители хозяйств в больших количествах отпускали мясо на общественное питание, продавали рабочим и служащим⁹.

В решении бюро Томского обкома КПСС «О серьезных недостатках в работе Томского райкома КПСС и райисполкома по выполнению постановления бюро обкома КПСС от 4 марта 1977 г. “О фактах нарушения государственной дисциплины в расходовании мяса на внутрихозяйственные нужды в совхозах и колхозах области”» руководство пригородного района было подвергнуто критике за то, что допустило нарушение установленного лимита в расходовании мяса совхозами на собственные нужды и не приняло меры к их устранению. Райисполком был обвинен в том, что он не контролировал расход мяса в совхозах района, не навел порядок в организации забоя скота, хранении, учете и реализации мясopодуктов, не принял мер к увеличению поголовья скота в личных подсобных хозяйствах и выполнению планов закупок излишков сельскохозяйственных продуктов у населения¹⁰.

В Кожевниковском районе на бюро райкома КПСС 24 мая 1979 г. было принято постановление «О фактах перерасхода мяса на внутрихозяйственные нужды в совхозах “Еловский”, “Смена”, “Светлый”»¹¹. Данное решение обсуждалось во всех партийных организациях совхозов района. За допущенный перерасход мяса директора совхозов «Светлый» и «Смена» были предупреждены об ответственности, директору совхоза «Еловский» Горшкову объявлен выговор. В рамках партийной комиссии, проходившей 14 февраля 1980 г., состоялась беседа секретаря райкома КПСС с директорами совхозов В.А. Деликовым, А.Ю. Мербеиловым, и.о. директора Т.П. Пастор. Контроль за расходованием мясных ресурсов в совхозах стал осуществляться специалистами государственной инспекции по качеству и закупкам сельскохозяйственных продуктов и инструкторами райкома КПСС, которые практиковали регулярные выезды в хозяйства и проверки документации по расходованию продуктов питания. В сравнении с 1978 г. в 1979 г. перерасход мяса сократился в совхозах «Светлый» – на 6 т, «Смена» – на 1 т. До минимума был сведен расход мяса на внутрихозяйственные нужды в районе в начале 1980 г. [4, с. 393].

В Новосибирской области по итогам проверок было выявлено, что в 1979 г. было использовано на 1,8 тыс. т мяса меньше, чем в 1978 г. На внутреннее потребление в области шло 8,1 % мяса скота и птицы. В то же время в совхозах «Суминский», «Решетовский», колхозе им. Кирова Чистозерного и колхозе «Рассвет» Татарского района расход мяса составил 11,2–11,9 % от произведенного¹².

В 1981 г. руководство Кожевниковского района Томской области на заседаниях бюро трижды – 29 января, 27

августа и 28 октября – обращалось к данной проблеме. Первичные партийные организации совхозов обсуждали решения обкома на партсобраниях, заседаниях партбюро в начале в январе – феврале 1981 г., а затем в октябре – ноябре месяцах того же года. Была определена система организационных мероприятий по недопущению перерасхода установленных лимитов. В августе и ноябре 1981 г. на заседаниях партбюро и парткомах руководители хозяйств отчитались о принятых мерах по предотвращению перерасхода мяса сверх установленных лимитов. К решению данной проблемы были привлечены группы народного контроля, советы народных депутатов, государственная инспекция по закупкам и качеству сельхозпродуктов. Управление сельского хозяйства отправляло своих сотрудников в совхозы с целью проверки соблюдения правил забоя выбракованного скота и своевременной сдачи полученного мяса на мясокомбинат, осуществления контроля за приходно-расходной документацией. Применялись меры дисциплинарного характера по отношению к директорскому корпусу сельхозпредприятий. Так, за значительный перерасход мяса директор совхоза «Елгайский» Ю.И. Макурин был наказан комитетом народного контроля материально, а директор совхоза «Ювалинский» Г.И. Литвинова привлечена к партийной ответственности¹³.

Принятые меры позволили сократить расход мяса внутри хозяйств. В Кожевниковском районе к уровню 1980 г. он был сокращен на 10 т. Значительно снизили потребление мяса совхозы «Луч», «Еловский», «Светлый», «Смена». Вместе с тем, привлечение на период летне-осенних сельскохозяйственных работ большого количества горожан и отсутствие холодильных камер в совхозах района явилось причиной превышения расхода установленных лимитов внутрихозяйственного расходования мяса. Так, в целом по совхозам района было израсходовано 253,2 т при лимите 232 т. Из них на общественное питание использовалось 169,2 т, детским учреждениям было выделено 17,2 т, школам – 10,1, больницам – 4,8, рабочим и служащим – 28, посторонним лицам – 3,5 т мяса в живом весе. В Новосибирской области в 1981 г. потребление мяса на внутренние нужды уменьшилось на 2,4 тыс. т и составило 16,2 тыс. т, или 7,5 % от объема общего производства¹⁴. Принятые меры позволили партийным и хозяйственным органам сохранить объемы государственных закупок, несмотря на замедление темпов аграрного развития.

Приведенные выше материалы свидетельствуют, что в годы девятой и десятой пятилеток преобладающим методом воздействия на сельхозпредприятия стал административный нажим. Методы экономического стимулирования, оказавшие позитивное влияние на развитие аграрного сектора Западной Сибири в годы восьмой пятилетки, потеряли силу своего воздействия из-за снижения стимулирующего эффекта закупочных цен, убыточности предприятий аграрного сектора, трудновыполнимости спущенных хозяйственных планов. Замедление темпов развития сельского хозяйства во второй половине 1970-х гг. привело к дефициту продуктов питания. В такой ситуации колхозы и

⁹ ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 10. Д. 7. Л. 5–6.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. Ф. 252. Оп. 15. Д. 19. Л. 15.

¹² ГАНО. Ф. П-4. Оп. 34. Д. 1026. Л. 1–6.

¹³ ЦДНИТО. Ф. 252. Оп. 20. Д. 20. Л. 4–5.

¹⁴ Там же; ГАНО. Ф. П-4. Оп. 90. Д. 112. Л. 9, 18.

совхозы увеличили расход производимой сельхозпродукции на внутреннее потребление, повысив размеры натуральных выдач сотрудникам. Вызванное этим нарушение лимитов и сокращение объемов государственных закупок побудили верховную власть, с целью поддержания необходимого продовольственного баланса и стабильного снабжения городского населения продуктами питания, мерами административного принуждения обеспечить соблюдение установленных лимитов внутривозвращенного потребления и снизить нерегламентированную реализацию продуктов, сохранив тем самым объемы государственных закупок сельхозпродукции. Данная кампания стала одним из типичных проявлений функционирования административно-командной системы управления сельским хозяйством. Усилия партийных и хозяйственных органов в условиях снижения

темпов развития аграрного сектора были направлены на регламентацию потребления, а не на стимулирование сельхозпроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назаренко В.И. Россия и зарубежные страны. Модели аграрной политики. М., 2008.
2. Крестьянство и сельское хозяйство Сибири (1960–1980-е гг.). Новосибирск, 1991.
3. Орлов Д.С. Аграрный сектор Алтайского края во второй половине 70-х – первой половине 80-х годов XX века. Бийск, 2007.
4. Аграрный сектор Кожевниковского района Томской области в архивных документах (1965–1985 гг.): сб. док. / сост. и науч. ред. Д.С. Орлов. Бийск, 2012.

*Статья поступила
в редакцию 23.12.2013*

УДК 94: 379.8(571.12).084.8

Д.А. ФЕДОРОВА

ДОСУГ ГОРОЖАН В 1964–1985 гг. (НА МАТЕРИАЛАХ ТЮМЕНИ)

аспирант,
Институт истории и политических наук,
Тюменский государственный университет,
г. Тюмень
e-mail: shineamber@mail.ru

Цель статьи – в рамках антропологически-ориентированного подхода исследовать процесс эволюции городского социума на примере изучения досуговых практик тюменцев в 1964–1985 гг. Работа основана на архивных источниках, материалах статистики, периодической печати, а также воспоминаниях.

Анализ развития досуга тюменцев показал, что в изучаемый период происходит изменение круга любительских занятий, повышается интерес тюменцев к средствам массовой информации, а также расширяются возможности совершать путешествия. Кроме того, в 1964–1985 гг. жителям Тюмени были свойственны особенности восприятия городской сферы досуга, зачастую связанные с явлениями провинциализма в Тюмени и недостаточным развитием культурно-досуговой среды.

Автор приходит к выводу о расширении диапазона досуговой деятельности жителей Тюмени, обусловленных важными изменениями в социально-экономической сфере: увеличивается продолжительность свободного времени населения, растут его благосостояние, образовательный уровень, улучшается материальная база учреждений культуры.

Досуг тюменцев был неразрывно связан с изменениями в массовом сознании, которое складывалось на почве новых сравнительных ассоциаций и ускоренного развития города как крупного административного и интеллектуального центра Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. В этих условиях начинает формироваться новый тип личности, потенциально способной овладеть многообразием мира, включиться в сложную систему общественных связей.

Ключевые слова: городская повседневность, культурно-досуговая среда, досуговая деятельность, досуговые практики, индивидуализация сознания, образ жизни.

Досуговая деятельность является важным компонентом духовно-практического освоения действительности и нацелена на достижение результатов, связанных с развитием личности – ее социализацией и творческой самореализацией.

В 1960–1980-е гг. в СССР предпринимаются важные шаги по развитию социальной сферы: меняются среда проживания и культурно-бытовые условия больших групп населения, растут его доходы и потребности. Серьезные меры осуществляются в сфере образования и здравоохранения,

совершенствуется пенсионная система, ведется масштабное жилищное строительство. Благодаря этому большая часть жителей Тюмени впервые в истории города переселилась из домов-бараков в собственные квартиры, оказавшись в приватном пространстве, которое разрушало традиционно-коллективистские начала общественного бытия и ускоряло процесс индивидуализации сознания человека.

В условиях растущего образовательного и культурного уровня, материального благосостояния населения повыси-